

О текущем этапе реализации проекта TRIPP

Комментарий Центра АРВАК, 14.08.2026

Аннотация

АРВАК анализирует переход проекта «маршрута Трампа» (TRIPP) в фазу практической реализации по состоянию на август 2026 года. В работе исследуются институциональные и финансовые сдвиги, включая двукратное увеличение капитализации фонда TRIPP+Enterprise и смену кураторов проекта. Особое внимание уделяется дипломатической пассивности Анкары, которая интерпретируется как индикатор существенного пересмотра геополитических приоритетов Вашингтона в регионе. Обосновывается гипотеза о снижении роли «тюркского фактора» в пользу усиления влияния израильского вектора по вопросам транзитной логистики на Южном Кавказе. Комментарий демонстрирует, как проект TRIPP трансформируется из инструмента реализации пантюркистских амбиций в элемент глобальной стратегии по реформатированию регионального баланса сил.

Ключевые слова: TRIPP, Южный Кавказ, геополитика, «Зангезурский коридор», внешняя политика США, Турция, Израиль, Иран, логистика, «Авраамические соглашения», региональная безопасность, инвестиции, транзитные коридоры.

1. Активизация проекта TRIPP: институциональное развитие и финансовое расширение

Судя из активизации действий США по повестке TRIPP, проект маршрута выступает в фазу практической реализации.

В середине июля 2026 г. выяснилось, что руководство вновь созданного при Госдепартаменте США фонда TRIPP+Enterprise Fund возложено на Константина Соколова. Он является венчурным инвестором и основателем компании *IJS Investment*, а также известен тесными контактами с Республиканской партией США и значительными финансовыми взносами (\$12 миллионов) в предвыборную кампанию Дональда Трампа.

Уже через день после известия о назначении Соколова сведения из официальной базы данных о госрасходах США подтвердили двукратное расширение финансового фонда TRIPP+Enterprise. Согласно уведомлению Бюро по делам Европы и Евразии Госдепартамента США от 30.01.2026 г., первоначально фонду выделялся грант в \$201 млн со сроком действия программы до 31 декабря 2036 года. Однако 16 июля текущего года параметры соглашения пересмотрели: объем финансирования возрос до \$402 млн, хотя конечный срок реализации проекта остался прежним.

Вскоре после этого, 05.08.2026 г., Ереван с визитом посетил Арье Лайтстоун – старший советник спецпосланника США Стива Уиткоффа и один из ключевых разработчиков геополитической и экономической концепции TRIPP. Ключевым предметом его переговоров с премьер-министром Армении Николом Пашиняном и главой МИД Араратом Мирзояном стало согласование графика предварительных мероприятий в рамках практического запуска «коридора Трампа». По завершении встречи участники выразили оптимизм, отметив, что «в результате решения технических вопросов в ближайшее время практические шаги в этом направлении станут еще более ощутимыми».

08.08.2026 г. исполнился год с момента подписания Вашингтонской декларации 2025 года, закрепившей намерение Еревана и Баку отказаться от военного противостояния и запустить коридор TRIPP через территорию Армении. По этому случаю Д. Трамп провел

телефонные переговоры с лидерами обеих стран, в ходе которых собеседники подтвердили стремление к достижению всеобъемлющего мира и отметив положительный прогресс в реализации проекта *«маршрута Трампа»*. К годовщине Вашингтонских договоренностей Госдепартамент США высказался с отдельным заявлением, отметив *«мужество»* Армении и Азербайджана в их стремлении к миру на Южном Кавказе и высказав надежду на *«скорое строительство транспортных и энергетических коммуникаций»*. Американское дипломатическое ведомство подчеркнуло свою *«непоколебимую поддержку территориальной целостности и юрисдикций государств региона в их международно признанных границах»*, а также указало на важную роль TRIPP как центрального элемента Транскаспийского торгового пути, который способствует экономическому подъему и укреплению стабильности в регионе.

В тот же период азербайджанское руководство озвучило серию заявлений о продуктивном ходе работ на прилегающих к армянской границе азербайджано-турецких отрезках торгово-энергетической магистрали. По убеждению Баку, эти успехи свидетельствуют о срочной необходимости запуска строительства логистических объектов в мегринском районе. В частности, 04.08.2026 министр ИД АзР Джейхун Байрамов подчеркнул опережающие темпы реализации взятых Баку обязательств. Он отметил, что сооружение автодороги до границы с Арменией почти завершено, а необходимые средства на реконструкцию 180-километровой железнодорожной ветки советских времен уже направлены. Байрамов добавил, что турецкая сторона точно соблюдает график строительства железной дороги Карс–Игдыр–Дилуджу: *«в начале 2027 г. оба проекта уже достигнут границы с Арменией»*. Глава МИД Азербайджана также выразил расчет на то, что до конца текущего года Ереван при американском содействии приступит к освоению своего 42-километрового отрезка в рамках так называемого *«Зангезурского коридора»*.

Позитивные оценки повестки TRIPP озвучили и армянские власти, отметив, что высокая активность Вашингтона вместе с кратным увеличением объемов инвестиционного фонда наглядно демонстрируют твердое намерение США полностью реализовать эту программу. Из официальных заявлений Еревана следует, что Армения вплотную подошла к началу практического этапа, а комплексные инженерно-изыскательные работы на территории Сюника в настоящее время находятся на финальной стадии.

Ключевым шагом в этом направлении стала трехсторонняя встреча представителей внешнеполитических ведомств США, Армении и Азербайджана, прошедшая 10.08.2026 в Вашингтоне, где главными темами выступали ускорение реализации TRIPP и согласование дальнейших совместных действий. Таким образом, пройдя через период информационной паузы, вызванной в том числе напряженностью вокруг Ирана, проект TRIPP вновь оказался в центре внимания именно к годовщине Вашингтонского рамочного соглашения. Это подтверждает как активную фазу подготовительных работ, так и глубокую заинтересованность американской администрации в скорейшем придании маршруту реальных физических очертаний. Тем не менее, на фоне общего оптимистического контекста отчетливо выделяется отсутствие одной важнейшей детали, что дает основания предполагать о существенном пересмотре приоритетов и геополитической роли TRIPP со стороны США.

2. «Турецкая тишина» как маркер смены геополитических приоритетов

Несмотря на центральное место TRIPP в долгосрочном планировании Анкары и ее предыдущие стремления зафиксировать ключевую роль в проекте, высшие турецкие власти демонстративно проигнорировали возобновление активности вокруг «*маршрута Трампа*». В то время как другие заинтересованные стороны выступили с комментариями к годовщине Вашингтонского соглашения, полное отсутствие официального отклика из Турции выглядит явным диссонансом. МИД Турции воздержался от публикации специального заявления по теме TRIPP. Примечательно, что 09.08.2026 турецкий министр иностранных дел Хакан Фидан в ответе корреспонденту агентства *Anadolu* о годовщине соглашения ограничился общими суждениями о региональной безопасности, совершенно обойдя вниманием проект «*маршрута Трампа*».

Примечательным фактом является и то, что недавние события вокруг «*маршрута Трампа*» были полностью проигнорированы даже со стороны министра транспорта и инфраструктуры Турции Абдулкадира Уралоглу. Ранее он практически каждый месяц подчеркивал стратегическую важность т. н. «*Зангезурского коридора*» для Турецкой Республики и регулярно отчитывался перед общественностью о продвижении работ на железнодорожной линии Карс–Игдыр–Дилуджу, а также о ремонте дорожной инфраструктуры в направлении Нахиджевана.

В ходе своего последнего публичного выступления 03.08.2026 в провинции Сакарья Уралоглу ограничился сообщением об успехе в строительстве новых туннелей на магистрали Анкара–Стамбул, обойдя молчанием проект Карс–Игдыр–Дилуджу. Подобное молчание выглядит крайне нетипичным накануне годовщины подписания соглашения по TRIPP, а также на фоне решений США об определении компании-оператора маршрута и удвоении капитала государственного инвестиционного фонда. В этой связи заявления главы МИД АзР Дж. Байрамова о параллельной реализации работ на участке Карс–Игдыр–Дилуджу воспринимаются как попытка Баку сгладить отсутствие реакции со стороны Анкары и продемонстрировать отсутствие каких-либо сложностей.

Косвенным подтверждением возникновения существенной проблемы выступает полное отсутствие упоминаний о Турции в заявлении Госдепартамента США, приуроченном к годовщине Вашингтонского соглашения и успехам в продвижении «*маршрута Трампа*». Хотя начиная с 8 августа 2025 г. представители Белого дома и Госдепа регулярно акцентировали внимание на стратегической геоэкономической роли Анкары в проекте TRIPP, заявляя о формировании беспрепятственного логистического коридора в Европу и на Ближний Восток через турецкую территорию для стран Южного Кавказа и Центральной Азии, в текущем коммюнике риторика кардинально изменилась. Госдепартамент ограничился лишь общими формулировками о «Транскаспийском маршруте», составной частью которого выступает TRIPP, и обеспечении сквозного сообщения между Азербайджаном и Нахиджеваном.

3. Региональная переконфигурация: израильский фактор, роль Ирана и вызовы для стабильности

Сигнал США о снижении роли турецкого фактора в рамках повестки TRIPP прослеживается вполне отчетливо. С высокой долей вероятности американская сторона за

последние месяцы пересмотрела свои подходы к созданию механизмов администрирования коридора в Сюнике, формированию его управленческого штата и направлению инвестиционных потоков. Кроме того, решение США по выбору компании-оператора могло стать неожиданным шагом для Анкары, которой ранее, вероятно, гарантировался учет ее интересов и рекомендаций по указанным направлениям.

В данном контексте обращает на себя особое внимание демонстрируемая Анкарой пассивность и отсутствие каких-либо упоминаний о ней в американской риторике вокруг активизации проекта TRIPP. Это происходит параллельно с критическим обострением турецко-израильского противостояния и финализацией создания так называемого «суннитского НАТО» после подписания соответствующего соглашения в Мекке 07.08.2026. Прослеживается явная взаимосвязь между данными процессами, а также последующим отказом Вашингтона восстановить участие Турции в программе F-35 вопреки личным заверениям Д. Трампа, данным Р. Т. Эрдогану на саммите НАТО в Анкаре.

Сравнительный анализ событий, последовавших за голосованием правительства Израиля по вопросу признания Геноцида армян в Османской империи (28.06.2026), указывает на то, что Тель-Авив с помощью традиционных рычагов влияния на политический олимп США склонил Белый дом к сдерживанию турецких амбиций в регионе. Это проявилось, в частности, в вытеснении Анкары из числа негласных бенефициаров инициативы TRIPP, которую в Турции ранее воодушевленно именовали «дорогой Турана».

Знаковым свидетельством в этом ключе выступает назначение этнических евреев главными кураторами «маршрута Трампа» с американской стороны. В частности, финансово-экономический блок коридора передан под управление Константина Соколова, а политическое сопровождение проекта и взаимодействие с Ереваном курирует раввин Арье Лайтстоун – советник Стива Уиткоффа.

Особое значение имеет то, что Лайтстоун входит в число авторов концепции «Авраамических соглашений». Его привлечение к американо-армянскому треку может восприниматься Анкарой как попытка Вашингтона и Тель-Авива вовлечь Ереван в «клуб Авраамических стран». На возможность такого сценария еще в мае 2025 г. намекал спецпосланник Стив Уиткофф, упоминавший Армению в едином контексте с Азербайджаном, чье присоединение к пакту блокируется Турцией.

В Турции, по-видимому, опасаются, что американо-израильский альянс готов продвигать интеграцию Еревана в «Авраамический процесс» в обособленном порядке, ввиду чего проект TRIPP переформатируется под интересы Израиля и еврейского лобби США. В случае реализации такого замысла геополитические устремления Анкары по созданию прямого сухопутного коридора к тюркскому миру Каспия и Центральной Азии окажутся под угрозой срыва.

Именно данные факторы, по всей видимости, объясняют сдержанность правящих кругов Турции. В недавнем развитии ситуации вокруг TRIPP Анкара усмотрела упреждающие действия Израиля, направленные на установление контроля над 43-километровым «армянским перешейком». Между тем этот участок имеет ключевое значение для концепции «Великого Турана», в реализацию которой турецкие власти на протяжении почти тридцати лет направляли значительные политические, финансовые и военные ресурсы.

Однако описанное геополитическое уравнение, предполагающее ощутимую девальвацию тюркского фактора в проекте TRIPP и определяющую роль израильских интересов на данном треке, невозможно без согласия Ирана. Новая схема не может быть жизнеспособной без учета позиции Тегерана, в противном случае она с высокой долей вероятности станет поводом к эскалации на Южном Кавказе, о чем иранские официальные лица не единожды предупреждали. Поэтому, в этом контексте вызывает особый интерес тот факт, что иранская сторона, как и турецкая, достаточно сдержанно отреагировала на последнюю активизацию шагов США по повестке TRIPP. Высокопоставленные иранские должностные лица не выступили с осуждающими проект заявлениями, что было неожиданностью, с учетом анонса возрастающей роли Израиля и еврейского фактора в проекте маршрута. С этой точки зрения вызывает интерес сделанное 11.08.2026 г. заявление депутата правящей фракции ГД НС Армении, бывшего председателя Постоянной комиссии НС по внешним связям Саркиса Ханданяна о том, что между Арменией и Ираном достигнуто взаимопонимание по проекту TRIPP.

Со слов Ханданяна, позиция Тегерана во многом зависит от состояния американо-иранских отношений и после нескольких месяцев тяжелых переговоров *«мирный план, похоже, сформирован»*. Очевидно, что депутат имел в виду обстоятельство наличия в переговорной повестке Вашингтона и Тегерана вопроса о судьбе TRIPP, и армянская сторона в определенной степени обладает информацией о возможном достижении американо-иранского консенсуса по данному вопросу. Тем самым, реализации TRIPP и его безопасность являются одним из предметов переговорного торга, и возможно Тегеран потенциально дал согласие на американские планы по маршруту взамен на критически важные для себя уступки Вашингтона по иным вопросам обширной переговорной повестки. Не исключено также, что Тегеран закрепил за собой право полноценного и беспрепятственного доступа к Черному морю через армянскую территорию, о чем свидетельствуют продолжающиеся работы по строительству магистрали Мегри–Каджаран–Капан («Север–Юг») на сложном географическом рельефе, в которых непосредственно принимают участие иранские строительные фирмы-подрядчики. Работы по этому направлению могут свидетельствовать о формировании в южных регионах Армении фактического логистического перекрестка, в котором ось «Север–Юг» хотя и заметно будет уступать по геополитической значимости направлению «Запад–Восток», но дополнит коммуникационную конструкцию, которую выстраивают США и уже стоящий за спиной Вашингтона Тель-Авив.

Тем самым, в последних событиях вокруг TRIPP можно усмотреть неожиданный ход Тель-Авива в обширной турецко-израильской геостратегической шахматной партии, который существенно ослабил расстановку «фигур» Анкары в кавказско-центральноазиатском направлении ее игры. Ход был достаточно сильным. Очевидно, Турция взяла паузу и пока раздумывает над своим ответным шагом.